

В СССР СТАЛИНА наука начинала становиться производительной силой — как, впрочем, вообще во всех технологически развитых странах мира. Соответственно, и после смерти Сталина наука в СССР развивалась по-прежнему устойчиво и быстро. "Записные" историки предпочитают рассматривать и описывать историю СССР лишь в её политическом аспекте, оставляя все остальные аспекты "специальным приложениям" в виде "истории науки". Но советская история — это не история тех или иных политических пертурбаций, а, прежде всего, история социального развития совершенно нового общества, где увлечение наукой и массовое образование становились реальными и важнейшими факторами социального бытия.

Вот передо мной библиографический указатель, изданный в 1966 году издательством "Наука". "Научные съезды, конференции и совещания в СССР. 1954–1960. Математика. Естествознание. Изучение производительных сил". На почти двухстах страницах этого указателя приведён сухой перечень по годам всех научных форумов Советского Союза всего за шесть лет по физико-математическим наукам, физическим наукам, химическим наукам, наукам о Земле, биологическим наукам, по изучению производительных сил, охране природы и заповедному делу.

Первым в этом перечне на странице 6 стояло: "Третье совещание работников математических кафедр педагогических вузов

год, уходило корнями в ленинскую и сталинскую научную политику и практику.

История науки в России начинается с Петра Великого, но даже к 1917 году русская наука не была в числе передовых, несмотря на ряд выдающихся русских учёных мирового класса. Напомню оценку исследователя истории советской науки профессора Лорена Грэхэма из США: "Революции 1917 г. произошли в стране, находившейся в критическом положении. В общем, Советский Союз был отсталой и слаборазвитой страной, для которой скорейшее решение основных экономических проблем было жизненно необходимым. Как это часто бывает в слаборазвитых странах, которые всё же располагают небольшим слоем высокообразованных специалистов, предыдущая научная традиция России имела преимущественно теоретический характер".

Точнее не скажешь, но к концу 1950-х годов советская наука обладала первоклассным потенциалом как в фундаментальных, так и в прикладных исследованиях, и о послевоенной советской науке тек лет, когда её пионерские отрасли курировал Берия,

СССР, который был подготовлен в 1953 году по указанию Берии к открытой публикации, но после его убийства так и не увидел свет: "Сооружение самого мощного в мире циклотрона — ускорителя тяжёлых ядерных частиц — потребовало решения целого ряда сложнейших задач...

Ко времени начала проектирования циклотрона в 1946 г. в СССР не было никакого опыта и никаких данных о способах осуществления таких огромных установок. Необходимо было овладеть этой новой отраслью техники...

Американский циклотрон в Беркли в мировой литературе расценивается как одно из замечательных сооружений современности, однако советский циклотрон превосходит американский не только по размерам электромагнита (магнит советского циклотрона весит 7 000 т, а американского 4 200 т) и величине энергии ускоренных частиц, но и по своему техническому совершенству...

В связи с сооружением циклотрона было выполнено 69 крупных научно-исследовательских работ... Из числа зданий,

Американец Джон Рид, похороненный у Кремлёвской стены, написал о русской революции книгу "10 дней, которые потрясли мир". Ровно через сорок лет советская цивилизация достигла фантастического успеха, который потряс мир уже не за 10 дней, как это было в октябре 1917 года, а за считанные минуты в год 40-летия Октября! Тогда сообщение ТАСС о запуске в СССР 4 октября 1957 года Первого искусственного спутника Земли заставило редакции всех ведущих газет мира срочно распечатать готовые наборы свежих номеров и дать на первых полосах новую ошеломляющую шалку: "Русские в космосе!" Забавный и показательный факт: когда молодой советник Комиссии по атомной энергии США сообщил её главе Страуссу, что у русских только что появился спутник, тот "мертвенно поблел" и спросил: "Где?" В английском языке слово "Satellite" имеет значение и "спутник", и "зависимое государство", и Страусс испугался, что "Советы присоединили к своей империи ещё одну страну". Но молодой подчинённый его успокоил, радостно заявив, указывая на небо: "Там!"

НЕ ТОЛЬКО В ОБЛАСТИ БАЛЕТА

О высококоразвитой цивилизации и её признаках

Фасад Главного здания РАН. Фото: Михаил Розанов, известный московский фотохудожник, автор снимков, находящихся в музейных собраниях Москвы, а также в Санкт-Петербургской академии художеств

Узбекской СССР по координации научно-исследовательской работы по математике в пед. вузах республики, организованное Отделением физико-математических наук и Ин-том математики и механики АН УзССР совместно с М-вом просвещения УзССР. Самарканд. 17–21 февр. 1955".

Перечень завершался на странице 188, где сообщались выходные данные Второго Всесоюзного совещания по охране природы в Вильнюсе в августе 1959 года. Второго совещания по охране природы Урала в Пермь в ноябре 1959 года, Первой научной конференции по охране природы Башкирии в Уфе в феврале 1960 года, научной сессии по вопросам охраны природы Крымской области в Симферополе в июле 1960 года...

Последней — 1499 (одна тысяча четыреста девяносто девятю) позицией стояло: "Третье Всесоюзное совещание по охране природы, организованное комиссиями по охране природы АН СССР и академий наук союзных республик. Душанбе. 13–14 окт. 1960".

Такой была научная жизнь и научная география сталинского Советского Союза — именно сталинского, ибо всё, что обсуждалось на полутора тысячах научных собраний в СССР за период с 1954 по 1960

можно и нужно писать отдельные монографии. Здесь же приведу лишь один пример из числа тех, которые обычно "используют" от внимания ельциноидных "историков", не выдающих в той эпохе ничего, кроме пресловутого "сапога ГУЛАГа".

В ФЕВРАЛЕ 1946 ГОДА Совмин СССР принял решение о сооружении мощного циклотрона, обеспечивающего получение протонов с энергией в полмиллиарда электрон-вольт, предназначенного для обслуживания всех основных институтов и лабораторий, работавших в области ядерной физики. Предложение о постройке было внесено академиками С.И. Вавиловым, И.В. Курчатовым, А.И. Алихановым, Д.В. Скобелыциным и Л.А. Арцимовичем.

Циклотрон (Установка "М") с весом электромагнита примерно 7 тысяч тонн был построен в районе Ивановской ГЭС в 125 км от Москвы. Работы по всему комплексу были завершены в декабре 1949 г. но весной 1952 года было принято решение о реконструкции установки "М" для повышения энергии протонов до 650-680 млн электрон-вольт.

Ниже цитируется черновой вариант очерка истории овладения атомной энергией в

воздвигнутых строениями, особо следует отметить главный корпус, в котором размещён электромагнит. Этот корпус представляет собой монолитное железобетонное сооружение высотой до 36 метров со стенами толщиной в два метра...

В целом ускоритель является одним из выдающихся достижений советской науки и даёт возможность изучать строение атомных ядер, деление ядер, образование ядерных расщеплений, образование мезонов, взаимодействие ядерных частиц с веществом, образование новых, до сего времени неизвестных, радиоактивных изотопов и действие ядерных частиц высокой энергии на живые организмы".

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х годов достижения 1940-х годов лишь расширялись, причём ещё при Берии и Сталине и при их поддержке в СССР была заложена база создания и развития также электронных вычислительных машин — ЭВМ, то есть компьютеров. В этой области к началу 1960-х годов Советский Союз уступал лишь США, в некоторых отношениях даже превосходя их. И советский народ, и советская наука были тогда на высоте, в прямом смысле космической.

Вначале администрация США пыталась представить успех СССР как "искусный технический обман" и "ничтожно бездепину", но это была лишь хорошая мина при плохой игре. Историк атомных работ в США Грегг Геркен не без сарказма пишет, что "Теплер (отец "водородной" бомбы США, — С.Б.), когда его на слушаниях в Конгрессе спросили, что он ожидает отыскать на Луне, урюмо ответил: "Русских"".

Путинская РФ пытается создать аналог американского Агентства по перспективным оборонным исследованиям (DARPA — Defense Advanced Research Projects Agency). Но DARPA было создано в США в 1958 году как реакция на запуск в СССР первого искусственного спутника Земли. Причём DARPA во многом было скопировано с Секции прикладных проблем (CCP), образованной при Президиуме АН СССР в 1951 году, то есть — в СССР Сталина. Бывший президент РАН академик Фортвов — ныне покойный, писал, что "СППГ... основанная в 1951 году, до конца 80-х годов прошлого века достаточно успешно справлялась с возложенной на неё миссией".

В 1958 ГОДУ Совет Министров СССР принял решение о строительстве нового научного центра — города-спутника Москвы. И вскоре на месте подмосковного посёлка Крюково возник закрытый для иностранцев город Зеленоград — советский аналог американской "Silicon Valley", "Кремниевой долины" в Калифорнии.

Тогда это были два ведущих в мире центра по электронике и микроэлектронике — Калифорния и Зеленоград. К концу 1960-х годов в Зеленограде дислоцировалось 8 крупных институтов, с 1965 года там открылся Московский институт электронной техники, МИЭТ, готовивший молодые кадры для молодой советской микроэлектроники. К 1985 году в Зеленограде жило 142 тысячи человек, 35 тысяч из которых работали в 26 НИИ Зеленограда. Город утопал в зелени и был прекрасно спланирован талантливыми архитекторами.

Сегодня зеленоградские микроэлектронщики работают преимущественно в той самой "Silicon Valley" в США. А к началу 1960-х годов общие успехи науки, техники и промышленности в СССР и в США обусловили мощный взаимный рывок во всех сферах космической деятельности, который был предпринят у нас и в США в 1950-е–1960-е и затем в 1970-е и 1980-е годы. Начиналось и развитие орбитальных космических разведывательных сетей.

Первый советский спутник-фоторазведчик "Зенит" был выведен на орбиту на два года позже первого американского разведывательного спутника "Корона", однако "Зенит" был сложнее и совершеннее американского аппарата. США начали разработку "Короны" в 1956 году, а первые идеи такого рода высказывались там ещё в 1946-м — сразу после того, как в США был вывезен выдающийся германский ракетчик Вернер фон Браун. Активно поддерживали и развивали подобные идеи эксперты из ве-

дущего "мозгового центра" Америки — корпорации "RAND".

Американцы вывели "Корону" в космос 18 августа 1960 года — после двенадцати (!) неудачных пусков подряд, начиная с февраля 1959 года. В СССР "Зенит" был выведен с третьей попытки 28 июля 1962 года. Лишь одна деталь огромной работы воспитанников эпохи Сталина во благо России. Но какая деталь! И на базе какого энтузиазма...

Тогдашний массовый энтузиазм и огромный душевный подъём народа был естественным следствием государственной, экономической и социальной работы по созданию материальной, культурной и нравственной базы прочных успехов социализма, проделанной в СССР Сталина. Практически всё время своего пребывания во главе страны Хрущёв пользовался плодами усилий Сталина, усилий зрелой "сталинской команды" и всего советского народа под их руководством.

В 1957 году в СССР отметили сороковую годовщину со дня Великой Октябрьской социалистической революции. Обеспечив себе внешний мир за счёт ракетно-ядерных

вооружений и внутренние материальные условия для успешного развития, Советский Союз, казалось бы, мог смотреть в будущее уверенно. Императрица Екатерина II Великая однажды удачно назвала Россию "Вселенной", и это определение хорошо подходило к СССР, выходящему в космос.

В 1962 году Государственное научное издательство "Советская энциклопедия" предприняло издание советской Экономической Энциклопедии в трёх томах. Это было чисто научное справочное издание, в котором нет места эмоциям, мнениям, а есть лишь сведения, цифры и факты. Однако эта энциклопедия стала убедительным и весомым (даже по весу трёх томов) аргументом в пользу социализма как новой социально-экономической формации.

В более чем двух тысячах статей Экономической Энциклопедии разворачивалась строго документальная, статистически выверенная, внешне сухая, а по сути — волнующая и величественная картина многообразной материальной жизни Советской Вселенной. О достижениях Духа в этой Вселенной в томах энциклопедии не говорилось ничего — это было бы не по "профилю" издания. Однако суть академической информации отражала не только материальную, но и духовную жизнь страны, поскольку экономика социализма (если это экономика социализма) принципиально отличается от экономики капиталистического общества, разделённого на собственников капитала и наёмных работников.

В 1952 году Сталин сформулировал основную экономический закон современного капитализма, который (с некоторыми сегодняшними коррективками) выглядел так:

"Обеспечение максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации населения данной страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей".

Это — научно точно выраженная суть экономики капитализма. Что же до основного экономического закона социализма, то Сталин формулировал его так:

"Обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники".

Как видим, основной экономический закон капитализма относится к чисто экономической сфере (обеспечение максимальной прибыли). А основной экономический закон социализма действует как в экономической (непрерывный рост и совершенствование производства на базе высшей техники), так и в социальной сфере (удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества).

ВОЗВРАЩАЯСЬ ЖЕ к советской Экономической Энциклопедии, сообщу, что первый том этого документа славе-

ной эпохи снабжён двенадцатью скромно, но со вкусом оформленными диаграммами, иллюстрирующими различные стороны материального производства в СССР. На каждой диаграмме кривая роста неуклонно идёт в гору, резко взлетая вверх с рубежа 1940-х–1950-х годов.

На каждой диаграмме, кроме одной, есть резкий провал вниз — с 1941 по 1945 годы. Лишь на одной диаграмме кривая полностью положительная. Темпы роста валовой продукции машиностроения и металлообработки в СССР всегда только возрастали, даже во время войны, но это и понятно — война моторов каждый день требовала всё больше машин, приборов, военного металла...

Вот некоторые цифры, взятые из тех диаграмм.

Производство автомобилей в СССР: 1928 год — 800 штук; 1937 год — 199,9 тысяч штук; 1945 год — 74,7 тысяч штук; 1950 год — 362,9 тысяч штук; 1961 год — 555,1 тысяч штук.

Темпы роста валовой продукции машиностроения и металлообработки в СССР (1913 год = 1): 1928 год — 1,8; 1937 год — 20; 1940 год — 35; 1945 год — 45; 1950 год — 75; 1960 год — 300.

Добыча и производство газа в СССР (в миллиардах кубометров):

1913 год — 0,02; 1928 год — 0,3; 1940 год — 3,4; 1950 год — 6,2; 1960 год — 60,9.

Рост жилищного строительства в СССР. Ввод в действие жилых домов государственными и кооперативными предприятиями и организациями, без колхозов, а также городским населением (в среднем за год в миллионах м² общей площади):

1918-28 годы — 3,9; за довоенные пятилетки (1929 — июнь 1941) — 9,8; с 1 июля 1941 до 1 января 1946 — 11,1; четвёртая пятилетка — 20,6; пятая пятилетка — 30,4; 1959–1961 — 81,2 миллиона м².

Даже во время войны СССР строил нового жилья больше, чем до войны. А к началу 1960-х годов СССР вышел на первое место в мире по темпам роста жилищного строительства на душу населения! В 1960 году мы строили 14 квартир на 1000 жителей, ФРГ — 10,7 квартиры, Швеция — 9,3; США — 7,2; Франция — 7,1; Англия — 5,9 квартиры.

Имелись и продовольственные успехи — несмотря на сельскохозяйственные изюмисты хрущёвщины, были у нас и они. И они выражались в следующих цифрах:

Производство консервов в СССР (в миллионах условных банок):

1913 год — 116; 1928 год — 125; 1940 год — 1113; 1945 год — 558; 1950 год — 1535; 1961 год — 5555!

Производство масла животного в СССР (без производства в хозяйствах населения, в тысячах тонн): 1913 год — 104; 1928 год — 82; 1932 год — 72; 1937 год — 185; 1940 год — 226; 1945 год — 117; 1950 год — 336; 1961 год — 782.

Даже из этой, далеко не полной, статистики видно, что у советского народа к началу 1960-х годов были все основания надеяться в будущем лишь на счастье и на всё более умную и богатую жизнь.

И всё это — на базе (наконец!) прочного внешнего мира для России. В России всегда резонно считалось, что для успешного и непрерывного развития ей нужен, прежде всего, внешний мир. "Только бы не было войны!" — с этим рефреном Россия была знакома ещё со времён Столыпина, но сколько с тех времён пришлось пережить России страшных, разорительных войн! Однако Карибский ракетный кризис 1962 года доказал надёжность русского ракетно-ядерного щита, наличие которого само по себе делало агрессию против СССР невозможной в любом варианте — ядерном или ядерном! Это ведь тоже обеспечила Россия эпоха Сталина.

Много позднее группа "Люба" будет петь: "Ох, шестидесятые/Гордые, пузатые...". Да, в 1950-е и 1960-е годы у народов СССР было много поводов для гордости: первый Спутник, первые в мире атомная электростанция и атомный ледокол "Ленин", первый космонавт, мощные шагающие экскаваторы и мощные беспилотные грузовики БЕЛАЗ, первые советские антарктические экспедиции, первые советские победы на Олимпийских играх... И даже в области балета мы были тогда "впереди планеты всей".

Впрочем, как видим, не только в области балета.

Сергей БРЕЗКУН (Кремлёв)

Раджаб САФАРОВ ПРАЗДНИК ИДГАРДАК

Воспоминание об Ураза-байраме

В ДЕТСТВЕ мы, малышки, очень ждали праздника Ураза-байрам, который наступает по окончании священного месяца Рамадан. Тогда, в далёком детстве мы толком ещё не понимали, что это за праздник. Поэтому всё, что было связано с ним, мы называли просто — Идгардак. Ид — праздник. Гардак — ходить по домам. В праздник мы ходили по домам, чтобы поздравить людей.

В этот долгожданный день с раннего утра, переодевшись в самую красивую одежду, вдвоём с лучшим другом или небольшими группами начинали ходить по домам нашего села с поздравлениями. В группы входили братья и самые лучшие друзья. Девушек не брали, так как они помогали по дому, чтобы лучше подготовиться к приёму гостей. И если девушки всё-таки ходили, то отдельно от парней.

Моё детство проходило в селе Авул на западе города Душанбе. Хотя село граничило со столицей, оно территориально входило в Ленинский район республиканского подчинения. Одной ногой мы были в столице, а другой — в селе с крепкими деревенскими традициями и устоями. К примеру, двери наших домов никогда не закрывались на замок. Да и как таковых замков в наше время не было вообще, любой человек мог в любое время по любому поводу зайти в любой дом. Его воспринимали как родного человека или как хорошего знакомого. В то время были очень сильны родственно-клановые отношения. Поэтому каждый житель нашего села воспринимался родственником или представителем своего семейного клана.

Так, заходя в соседские дома, мы от радости почти кричали: "Иди нас муборак!" — "С новым праздником!" А более старшие и продвинутые наши товарищи говорили более солидно: "Иди наши шарифи Рамазон муборак бод!" — "С праздником священного месяца Рамадан!" А пожилые люди и признанные мульты были самыми уважаемыми гостями. Их проводили в специально собранную гостевую комнату со всевозможными яствами, в которой они, скрестив ноги, устраивались прямо на полу в соответствии с национальными традициями. На полу были постелены самые лучшие курпачи (местный национальный матрац), сотканые из дорогих материалов.

Как только они присаживались, им предлагали по пиале свежего чёрного чая. Если кто предпочитал зелёный чай, не было проблемы: в этот день можно было всё, тут же заваривали и приносили. После пиалы чаш старшей женщина приступал к чтению сур и аятлов из Корана в честь близких и родственников этой семьи, ушедших "в мир иной".

Именно эти гости были самыми желанными для хозяев дома. Во время молитвы мгновенно воцаря-

лась тишина, которую мог нарушить звонкий и хорошо поставленный голос одного из уважаемых гостей. Хозяева дома в это время скромно устранились у самого входа в комнату и во время молитвы с тихой благодарностью вспоминали ушедших своих родных и близких. У них в эти минуты устанавливалась некая непосредственная связь с усопшими. Конечно, этим гостям и по рангу, и по возрасту полагались более почётные подарки, чем простое куриное яйцо, поджаренное — туخم. Почему туخم, расскажу чуть позже.

МЫ ЖИЛИ в советское время, тогда исламу и религиозным праздникам особо не давали хода. Но в каждом доме, согласно традиции, было принято дарить любому зашедшему что-то в подарок. Как правило, давали по одному варёному куриному яйцу-тухму, иногда ещё что-то вкусное, съестное, редко давали деньги. Но нам по душе было получить туخم, так как при выходе из дома мы тут же проверяли его на прочность, как боевую единицу, и тут же пускали в ход. Иной раз эмоции были столь горячи, что мы начинали играть, ещё не покинув дом, куда заходили.

Это происходило примерно так: один держал только что подаренное яйцо-тухму в левой руке, своими пальцами и ладонью прикрывая всё туخم и только чуть-чуть приоткрывая головную скорлупу, обеспечив узкий доступ к нему.

Противник правой рукой, головной стороной своего тухму потихонечку стучал по самому еле заметному участку.

После первого удара каждый делал шаг назад и с диким воплем стучал своим тухмом о свои зубы, чтобы убедиться, цело ли ещё оно. Если туخم был цел, издавался звонкий и очень приятный звук.

Если после первого удара всё было в порядке, то есть если оба тухму оставались целыми, то во второй раз удар наносил уже парень, обладатель другого тухму. И так по очереди, пока чей-либо туخم не треснет.

У кого туخم останется целым, тот выходит победителем и в качестве трофея забирает туخم проигравшего. За этой процедурой, как правило, с большим любопытством наблюдали друзья и многочисленные зеваки.

Каждый из них, шумно переживая, смотрел и болел за своего человека. В эту игру играли исключительно малышки и молодые люди. Девушкам это всё было не интересно. Жаль, что тогда мы понятия не имели о возможных букмекерских ставках, иначе они были бы космические.

Когда в нашем доме готовились к празднику, родители покупали в местном магазине сто пятьдесят —

двести белых яиц. Помнится, в магазине за два-три дня до праздника заволокли машинами яйца, муку, сахар, масло и другие важнейшие товары, в частности, грецкие орехи. Магазин был единственным на всё село, состоящее из более чем двухсот домов. Он, как нам тогда казалось, был просто огромным. Он был одноэтажный, располагался в отдельном стоящем строении на большом участке земли с огромными складскими помещениями и величественными подземными хранилищами для растительного масла и керосина, по отдельности. В магазине было практически всё: хозтовары, промтовары и, конечно же, продукты. Почему-то тогда куриные яйца были только белого цвета. Мама варила их в самой большой кастрюле несколькими партиями, предварительно подбрасывая туда какое-то растение, и это придавало яйцам молочно-кофейный цвет.

Я пробаловал куриные яйца на зуб и быстро научился по стукам определять самое сильное и крепкое. И каждые два-три часа приносил домой целую сумку подаренных и битых, в ходе сражений, яиц.

Мама от радости не знала, какими словами похвалить меня. Она, зная о моих способностях, незаметно для меня дарила каждому приходящему к нам домой по два яйца, заранею зная, что как минимум одно яйцо они по дороге проигрывают, и оно вернётся домой.

Это потом я понял, почему у нашего дома всегда выстраивалась внушительная очередь из числа поздравляющих.

Среди парней мой авторитет был непревзойдённым. Многие давали мне свои тухмы, чтобы я попробовал, насколько они крепки. Часто я давал точный совет, какой туخم на что способен. При этом за мной ходила слава не только сильного и везучего игрока, но и честного и справедливого судьи.

Второй по важности была игра с грецкими орехами. Когда все тухмы уже были битые-перебитые, мы боролись за второй трофей — грецкие орехи. Игра в орехи по накалу страстей была несколько в тени, орехи уступали куриным яйцам. Но по духу игры, азарту и наслаждению одно не уступало другому. Вкусная состязательность, превосходная ловкость рук, мгновенная реакция и, наконец, филигранная маневренность в любой момент, независимо от расстояния и положения самого ореха как цели, делали эту игру массовой и зрелищной.

А ДЕЛО ПРОИСХОДИЛО так. Как правило, к середине дня в нашем доме, да и в других домах, тухмы заканчивались. С самого утра шёл неиссякаемый поток людей, и никакого запаса яиц всё равно не хватало бы всем. Как раз к этому времени мы вместе с братьями, старшими и младшими, уже делали несколько заходов домой, чтобы оставить подарки, в том числе подаренные яйца и выигранные трофеи, которые всё до единого уже были битыми. Их соотношение всегда было в пользу трофейных. Тем не менее, целые яйца из числа подаренных также очень быстро заканчивались. А веренице народа ещё конца не было.

Мама в таких случаях на большом медном блюде расставляла несколько ваз с побитыми яйцами, грецкими орехами, пирожками. Были и манты местного приготовления. По умолчанию можно было выбрать что-либо одно. Если человек захотел яйцо — раздавали по два, поскольку были битые. Если грецкий

орех — то горстку, вмещающуюся в ладонь. Если захотелось подкрепиться — то можно было получить по одному пирожку с мясом, они были большие. Если кто-то желал манты, то получал две штуки, так как они были поменьше. Пирожок и манты полагалось съесть прямо на месте. Для этого рядом был кувшин с водой и полотенце, чтобы руки ополоснуть до и после быстрой трапезы. Некоторые предпочитали грецкие орехи именно для того, чтобы потом поиграть с ребятами на улице.

В грецкие орехи мы играли тогда, когда уже не оставалось целых тухмов. Происходило это так. Двое или небольшая группа договаривались поиграть в грецкие орехи. Всё начиналось с жеребьевки. Самый старший или самый шустрый парень брал один орех, отводил руки назад, за спину, там делал какие-то манипуляции и затем выставлял обе руки вперёд с зажатыми кулаками. В одной руке был спрятан орех. Как только второй игрок выбирал один кулак, первый игрок тут же раскрывал кулаки. Если удачал — получал право быть первым. Затем договаривались, на каком расстоянии должен располагаться орех как цель. Проигравший жребий должен положить на землю свой орех. Как правило, расстояние устанавливалось от пяти до десяти метров, не более, прямо на дороге, на проезжей части. Автомобилей в нашей местности было не очень много. Удивительным было и то, что все наши дороги были заасфальтированы.

ЭТО ПОТОМ Я УЗНАЛ, что практически всё мужское население нашего села работало асфальтоукладчиками в столичной дорожно-строительной организации. За многие годы все дороги столицы были заасфальтированы именно этими людьми. Благодаря своему высочайшему профессионализму они были известными и авторитетными. А их старший Джабар Садиев даже был удостоен высшей награды Советского Союза — ордена Ленина. Поэтому дороги села были широкими, ровными и очень красивыми.

Интересно было то, что в процессе игры мы все передвигались каждый раз вперёд на пятьдесят метров.

Ещё одной особенностью того времени было то, что никто из нас не носил очки. Мы были далеки от благ цивилизации, росли как-то сами по себе, родители наши и не думали сводить нас в местный медпункт или районную поликлинику на медосмотр. Росли, не болели, ну и слава богу. И в самом деле, почти у всех у нас было острое зрение. Только один парень, единственный на всё село, носил очки. Его звали Лутфулло, и он был старше нас примерно лет на пять. Как он умудрился носить очки, до сих пор остаётся загадкой. Он держался гордо и обособленно, определённо был умнее нас. А очки придавали ему ещё и внушительную солидность и авторитет. Где бы он ни играл, с кем бы ни играл, всегда почему-то выигрывал. Это было странно, но ничего не поделаешь, он играл честно и открыто, умелый был игрок. Поэтому мы его побаивались и недолюбливали, хотя в душе уважали. Может, из-за того, что у него был приятный голос, умная и красивая речь. Было приятно находиться в его обществе, так как он был начитанным человеком.

Однако вернёмся к нашей игре. Проигравший жребий на расстоянии пяти-десяти метров прямо

на автомобильной дороге оставлял свой орех. Победитель должен был своим орехом попасть в него. Если попадал, то забирал тот орех как трофей, как премию. Иногда мы договаривались поднять ставки сразу же до пяти или десяти орехов.

Процесс игры собирал много людей из числа болельщиков, любопытствующих и прохожих зевак. Это поднимало градус игры, придавало ажиотажа, а игрокам — важности, обеспечивая атмосферу высокой состязательности.

ИТАК, ПЕРВЫЙ ИГРОК стоял на линии старта, доставал из кармана самый крупный орех и начинал прицеливаться на орех противника, который лежал сплюснuto и ждал своей участи. Часто игроки, чтобы придать налёт крутизны и профессионализма, вытирали свой орех о брюки или об рукав своей одежды, в зависимости от сезона года. Кстати, у праздника Ураза-байрам имеется одна особенность. Из-за разницы между лунным и григорианским календарями каждый год праздника Ураза-байрам и Курбан-байрам сдвигаются на 10 дней вперёд. Таким образом, если подсчитать, то за тридцать шесть лет праздники совершают круглогодичное движение, совершают полный круг, пребывают во всех месяцах календаря и сезонах года. Это тоже делает интересными эти праздники. Опытный игрок для пущей важности долго вытирал свой орех о брюки на уровне кармана или о левый рукав, затем, выдержав паузу, закрывая один глаз, бросал свой орех в цель. И все с заманиванием сердца смотреть, куда и как пойдёт его орех, попадёт ли в цель, собьёт орех противника или всё же промажет. Часто орех проскакивал мимо, иногда не доходил до цели, а бывало и попадал в цель. Не так уж часто, но случалось. Я, например, достаточно часто попадал в цель. Поэтому слыл серьёзным игроком.

К игре в любой момент могли присоединиться и другие игроки. Они по очереди бросали свой орех в цель, если попадали в орех, то забирали его себе. Если промахивались, то их орех оставался лежать где-то на земле рядом с остальными орехами. Следующий игрок мог выбрать любой орех, расположенный на земле, в качестве цели. В общем, под конец дня более везучие собирали по целому пакету орехов, а невезучие расставались со своими орехами подчистую.

В эту игру в основном играли малышки и молодые люди. Девушки не играли в эту игру, они были равнодушны к ней. Поэтому их, как правило, рядом с нами не было.

Через два месяца наступал ещё один праздник — Иди Курбан, праздник жертвоприношения. Но по масштабу и накалу страстей он существенно уступал главному празднику Ураза-байрам.

Эти праздники были полны событиями и впечатлениями, победами и разочарованиями. Мы не замечали, как они проходят, к концу дня к сердцу постепенно подкрадывались и большая грусть. Ужасно обидно было, что таких светлых праздников всего два в году. Такая редкость не позволяла ещё больше совершенствовать свои навыки в игре с куриными яйцами и грецкими орехами. А новых праздников приходилось ждать целый год, считая